

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЖИТИИ ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО

Д. А. Анисимова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

Поступила в редакцию 17 ноября 2014 г.

**Аннотация:** Статья посвящена анализу особенностей функционирования конструкций с целевым значением в памятнике книжно-славянской письменности конца XI – XII вв. Житии Феодосия Печерского. Использование в письменном памятнике финальных конструкций – важный критерий для характеристики грамматической нормы литературного языка донационального периода. Книжно-славянскими являются следующие средства выражения финальной семантики: конструкции «да + презентная форма глагола», «да + конъюнктив», ««ко да + презентная форма», ««ко + инфинитив» и «да + инфинитив», одиночный инфинитив, а также оборот ««ко да + инфинитив». Отступлением от строгой нормы церковнославянского языка можно считать использование для выражения значения цели супина и сложноподчинённых предложений с союзами да негли, «ко да, дабы, чтобы, абы.

**Ключевые слова:** норма литературного языка донационального периода, строгая норма, сниженная норма, целевая конструкция.

**Abstract:** The article is devoted to peculiarities analysis of structures functioning with purposive meaning in the monument of bookish Slavic writing system of the end XI – XII century Life of Feodosy Pechersky. The use of final structures in the written record is an important criterion to characterize grammar norm of pre-national period literary language. The following means of final semantics expression are bookish Slavic: structures «да + present verb», «да + conjunctive», ««ко да + present verb», ««ко + infinitive» and «да + infinitive», single infinitive, and the phrase ««ко да + infinitive». The usage of supine and complex sentences with conjunctions да негли, «ко да, дабы, чтобы, абы to express the meaning of purpose can be considered a deviation from church Slavic strict norm.

**Key words:** pre-national period literary language norm, strict norm, depreciated norm, purposive structure.

В древнерусском литературном языке значение цели могло выражаться несколькими различными способами.

Конструкции «да + презентная форма глагола» и «да + форма сослагательного наклонения», выражающие финальное значение, в древнерусской письменности относились исключительно к сфере книжного употребления, т. к. отсутствовали в восточнославянских языках, в которых целевое значение выражалось иными средствами (например, сложноподчинённым предложением с придаточным цели и союзами «ко, ать, оже» [1, 65–66]. Для передачи финального значения в ранних памятниках книжно-славянской письменности также использовалась конструкция ««ко да + презентная форма глагола» [1, 62–63]. В норму церковнославянского языка русской редакции входило использование для выражения целевого значения конструкций ««ко + инфинитив» и «да + инфинитив». В языке более поздних (XII–XIV вв.) памятников книжно-славянской письменности для выражения целевого значения помимо названных конструкций может использоваться одиночный инфинитив, оборот ««ко да + инфинитив», супин [1, 117–123] и сложноподчинён-

ные предложения, придаточные цели в которых присоединяются посредством специальных целевых (да негли, дабы, чтобы, абы), а также имеющих широкий спектр передаваемых отношений (уже, аже, «ко и др.) союзов.

Отступлением от строгой нормы литературного языка донационального периода можно считать использование супина, употребление которого в целевом значении являлось восточнославянской чертой. Использование для выражения финальной семантики сложноподчинённых предложений с союзами да негли, «ко да, дабы, чтобы, абы также не характерно для строгой грамматической нормы текстов книжно-славянского типа [1, 120–123].

Конструкции с целевым значением в Житии Феодосия Печерского (Житие преподобного отца нашего Феодосия игумена Печерского, по сп.: ГИМ, Синодальное собрание, 1063/4 (Успенский сборник) л.л. 26а – 67в. // Успенский сборник XII – XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. – М.: Наука, 1971) (далее Житие) используются 86 раз.

Наиболее актуальным способом выражения финального значения (54 раза) в памятнике является конструкция «да + презентная форма глагола»: много бо прѣтѣ шествовавъши придохъ въ сии градъ  
• тъкмо же да вижю си сѧа сво~го (81) и т. д.

Трижды презентная форма в данной конструкции выполняет роль связки составного именного сказуемого: хот# быти мнихъ и мол# с# имъ да при#тъ ими бѣдетъ (79–80) и др.

7 раз конструкция «да ++ презентная форма глагола» в финальном значении употребляется с союзами: «ко: присно же вълагаи въ срдц# наша страхъ твои • «ко да тѣмъ причастимъ бѣга» ѡна • «же рготова правѣдникомъ (117); «ко же: сего ради глѣють вѣдко бѣгии повелѣни~то • «ко же да въ годъ полѣдньныи не исходътъ брати» из манастир» • нѣ починѣтъ въ то врем» ношѣнааго славослови» (94) и т. п.

Нередким является использование конструкции «да + презентная форма» с целевым значением в сочетании с императивом: присно же вълагаи въ срдц# наша страхъ твои • «ко да тѣмъ причастимъ бѣга» ѡна (117) и т. п., а также в косвенно-побудительных предложениях: и вовелѣ же ~мѣ да п(р)быва~тъ ѣ него въ цркви (78) – «что логически естественно и оправданно: любой приказ должен быть мотивирован» [1, 117].

Конструкция «да + форма сослагательного наклонения» для выражения целевого значения используется 5 раз: не вѣдѣи же пѣти • мол#ше с# богѣ да бы вбрълѣ съпѣтъники направлѣюща и на пѣтъ желани» (79) и др. Один раз форма сослагательного наклонения выступает в роли связки при кратком страдательном причастии прошедшего времени: приде ~диною къ манастирю мол# с# великомѣ fewдосию • да бы при#тъ былѣ (108).

Для выражения финального значения в Житии используются следующие конструкции с инфинитивом: ««ко да + инфинитив»: и то же сего ради възволочаше на с# • «ко да не «вити с» влас#ници сѣщи на неи (98) (2 раза); ««ко же да + инфинитив (в роли связки) + краткое страд. прич.»: и часто призыва» сѣго оѣа нашего феодоси» • «ко же да не посрамленѣ быти томѣ (132) (1 раз); ««ко же + инфинитив»: нѣ бѣ вѣроу и надежу къ бѣ въсклан#» с# • «ко же паче не имѣти ѣповани» неимѣни~мъ (107) и т. п. (6 раз); «да ++ инфинитив»: не бо хот#аше да сѣто~стадо того таковааго брашна въкѣсити (112) (1 раз).

В отдельных случаях представлены способы выражения финального значения, выходящие за рамки строгой нормы литературного языка донационального периода. Так, 1 раз обнаруживается конструкция «да + аорист»: нѣ блюди чадо да не богатство и слава мира сего возврати т# въсп#тъ (83). Случаи использования аориста не вспомогательного, а смыслового глагола в конструкциях, выражающих финальное значение, представляют собой ошибочное употребление конструкции «да + презентная форма», свидетельствующее

об отсутствии целевой конструкции «да + презентная форма» в живой речи писца [1, 66]. Один раз обнаруживается конструкция «да + прич. пр. вр.»: бѣгии же бѣ не попусти ~мѣ вѣтити отъ страны се» <...> да не пастѣхѣ ѣбо вѣтъдѣшю да опѣстѣ~тъ пажить <...> и тѣрни~ и вѣлчыцъ възрастѣтъ на неи • и стадо разидѣтъ с# (76). Один раз для выражения финальных отношений в Житии используется супин: таче шедѣ бѣженѣи иде въ келию свою цѣтъ по обычаю вѣба на десѣте псалма (101). Дважды в рассматриваемом памятнике обнаруживаются сложноподчинѣнные предложения с придаточными цели: с союзом «ко: нѣ въ врем» крѣп#с# всю печаль свою възвѣрзи къ богѣ • «ко тѣ попечѣтъ с# нами (101); с союзом нектѣли: глѣ томѣ блаженѣи • иди потѣрѣпи мало мол# бѣа • нектѣли тѣ попечѣтъ с# нами (109).

Таким образом, выражение финального значения в Житии в целом находится в рамках строгой нормы литературного языка донационального периода. Наиболее предпочтительным способом выражения значения цели является использование конструкции «да + презентная форма глагола». Нормативной в данном случае является и в ограниченном количестве представленная в памятнике конструкция ««ко да + инфинитив», однако более широкое распространение имеют еѣ вариации – конструкции ««ко + инфинитив» и ««ко же + инфинитив». При этом в Житии наблюдается определенное (6,9 %) снижение строгой нормы, которое происходит за сѣтъ ошибочных употреблений со значением цели конструкций «да + аорист» и «да + прич. пр. вр.», а также за сѣтъ использования восточнославянских средств – супина и сложноподчинѣнных предложений с придаточными цели, присоединѣнными с помощью союзов «ко и нектѣли.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ремнева М. Л. История русского литературного языка / М. Л. Ремнева. – М. : Филология, 1995. – 400 с.
2. Борковский В. И. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 511 с.
3. Камчатнов А. М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века / А. М. Камчатнов. – М. : Академия, 2005. – 688 с.
4. Селищев А. М. Старославянский язык. Изд. 3-е, стереотипное / А. М. Селищев. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 552 с.
5. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.) / Б. А. Успенский. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 558 с.
6. Хабургаев Г. А. Старославянский язык / Г. А. Хабургаев. – М. : Просвещение, 1974. – 432 с.

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

Анисимова Д. А., ассистент кафедры русского языка  
E-mail: anisimowa.darya2012@mail.ru

Ulyanovsk State Pedagogical University  
Anisimova D. A., Assistant of the Russian Language  
Department  
E-mail: anisimowa.darya2012@mail.ru